

УДК 34 (09)

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА*****Д.А. Савченко**

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: s-d-63@mail.ru

Статья посвящена осуществленной в середине XVI в. модернизации законодательства Великого княжества Литовского как важному элементу общей модернизации экономических и административно-политических отношений в этом крупном европейском государстве, масштабному событию юридической жизни средневековой Европы. Анализируются ее предпосылки, источники и характерные черты. Особое внимание уделяется созданию Литовского статута 1566 г. как примеру реализации передовых религиозно-правовых идей того времени на основе адаптации зарубежных юридических конструкций при опоре на отечественный законодательный опыт.

Ключевые слова: модернизация законодательства, реформы, политический строй, Литовский статут, законодательный опыт.

**MODERNIZATION OF THE LEGISLATION
OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA
IN THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY****D.A. Savchenko**

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: s-d-63@mail.ru

The article is devoted to the Grand Duchy of Lithuania's legislation modernization that was conducted in the middle of the XVI century, as a significant milestone of the juridical history of the medieval Europe. The legislative modernization was an important element of the overall modernization of economic, administrative, and political relations in this large European state.

This article examines prerequisites and sources of the modernization, as well as describes its key features. The article lays special emphasis on the creation of the Lithuanian Statute of 1566. This event represents an example of an implementation of advanced religious and legal ideas of that time, based on foreign legal structures adaptation and being supported by domestic legislative experience.

Key words: legislation modernization, reform, political system, the Lithuanian Statute, legislative experience.

Одним из крупнейших государств средневековой Европы было Великое княжество Литовское. Оно обладало высоким экономическим, культурным и военным потенциалом и оказывало значительное влияние на соседние страны. С 1385 г. Литва находилась в конфедеративных отношениях (личная уния) с Польшей.

* Работа выполнена при поддержке гранта НГУЭУ № 10г/2014 по НИР «Модернизация отечественного законодательства: исторический опыт и перспективы».

К началу XVI в. значительную часть Великого княжества составляли западные и юго-западные русские земли, в том числе Киевская, Смоленская и Полоцкая. Выходцы из русских земель играли важную роль в политической жизни Литвы, одну из наиболее многочисленных конфессий составляли православные христиане, государственным языком был русский (западнорусский, старобеларусский) язык. Эти обстоятельства позволили исследователям характеризовать Великое княжество Литовское как западно-русское или литовско-русское государство [14, с. 80].

Потенциал Литвы еще более возрос в результате проведенных в середине XVI в. реформ, позволивших организовать экономические, политические и правовые отношения в стране на основе наиболее передовых для того времени принципов. Важнейшим событием стало обновление законодательства, связанное с созданием уникального для своего времени систематизированного нормативного правового акта – Литовского статута 1566 г. [13]. Литовская правовая реформа стала одним из наиболее значимых событий юридической жизни того времени. Изучение ее предпосылок и содержания позволяет выявить некоторые черты, отражающие наиболее существенные характеристики юридической модернизации литовского общества середины XVI в.

1. Обновление законодательства было частью общей социально-экономической модернизации Великого княжества Литовского, наиболее важными элементами которой стали реформы в экономической (аграрной) и административной сферах.

В XVI в. экономика Литвы переживала расцвет, на внешнем и внутреннем рынках вырос спрос на сельскохозяйственную продукцию. Желание повысить доходы побуждало землевладельцев к расширению товарных хозяйств и интенсификации сельскохозяйственного производства, на что и была направлена аграрная реформа [10, 26].

Сущность аграрной реформы заключалась в разделе пашни на стандартные единицы – волоки, и выделении из них лучших земель под фольварк, обрабатываемый трудом крепостных. В каждой волоке выделялись три равные части. Одна засевалась озимыми культурами, вторая – яровыми, а третья оставалась под паром.

Первоначально реформа («волочная помера») была проведена в государственных имениях. Общие ее правила были изложены в 1557 г. в специальной инструкции – «Уставе на волоки» [15]. В последующем на ее основе были осуществлены преобразования и в частных владениях.

В ходе реформы устранялась чересполосица – земли шляхты, магнатов, духовенства, находившиеся в пределах государственных земель, переходили казне, взамен их владельцы получали другие участки.

До проведения реформы у государства не было точных сведений о количестве земель отдельных землевладельцев и пользователей. Качество земель не влияло на размер повинностей за ее держание.

В результате реформы волока стала единицей налогообложения. За владение нею устанавливалась определенная норма повинностей, зависевшая от качества земли. На каждой волоке находилось одно хозяйство, состоящее из одной-двух семей. Был создан первый земельный кадастр, что стало базой дальнейшего роста экономики. Возросли доходы казны. Важ-

ное социальное значение имело разрушение сельской общины и формирование подворной системы землепользования. На многие века сохранилась планировка крестьянских усадеб и деревень, введенная во время реформы [26, с. 49].

Наряду с аграрной реформой большое значение для развития Литвы имела реформа земская. Она включала изменения в административно-территориальном и судебном устройстве государства.

Дореформенное территориальное устройство Великого княжества Литовского отличалось сложностью и неоднородностью. В нем соединялись древние и относительно новые институты.

Изначально Великое княжество состояло из удельных княжений династий Рюриковичей и Гедиминовичей, находившихся в вассальной зависимости от монарха («господаря»). В XV в. на отдельных территориях Великого княжества Литовского по примеру Польши было создано несколько новых административных единиц – воеводств. Впоследствии входившие в их состав волости были объединены в более крупные образования – поветы.

В ходе административной реформы 1565–1566 гг. организация территории Литвы была приведена к единообразию. Вся территория государства была разделена на 30 поветов, которые входили в состав 13 воеводств.

Во главе воеводства стоял воевода, назначаемый великим князем и радой. Воевода руководил военными силами, был главою исполнительных органов воеводства, осуществлял контроль за управлением государственных имениями и доходами, отправлял правосудие.

Управление в поветах осуществлялось старостами, которых назначал великий князь. Староста наблюдал за выполнением населением повинностей, был управляющим государственных имений и возглавлял городской (замковый) суд. Вся шляхта повета представляла собой отдельный воинский отряд.

В 1565 г. в ответ на обращение шляхты к великому князю в поветах были по польскому образцу созданы сеймики, в которых участвовали все шляхтичи независимо от их имущественного положения. Поветовые сеймики стали органом по выборам представителей на вальный сейм. Кроме того, на сеймиках шляхтичи заслушивали отчеты депутатов о решениях вального сейма и рассматривали некоторые местные сословные вопросы [4, с. 429].

1 июля 1564 г. великий князь литовский Сигизмунд Август в Бельске утвердил «общеземские привилегии», в соответствии с которыми изменялась судебная система Литвы. Шляхта получила собственное судопроизводство.

Характерными чертами дореформенной судебной системы были ее неопределенность, сложность, разветвленность, малодоступность.

Главным судебным органом был великокняжеский суд, который разделялся на разновидности (суд панов радных, комиссарский, маршалковский и др.). Подсудность великокняжеского суда не была определена законом и являлась очень широкой.

Кроме того, существовали разнообразные местные суды, в том числе для духовенства (католического, православного и др.), для определенных категорий населения (евреев, татар). Выделялись суды владельцев города

(села), которые в свою очередь имели разновидности (например, для дворовых, монастырских и других крестьян). Среди местных судов важнейшими были замковые (городские) суды.

В ходе судебной реформы была осуществлена унификация судостроительства и судопроизводства [22, с. 10–18]. В каждом повете устанавливались три суда первой инстанции: земский, подкоморский и замковый (городский).

Наиболее значительным нововведением стало учреждение выборного земского суда, отделенного от других органов государственной власти. В нем рассматривались разнообразные гражданские и уголовные дела шляхты, а также ее жалобы на действия урядников. В состав суда входили судья, подсудок и писарь. Все они избирались шляхтой (из 4 кандидатур на каждую должность) и утверждались на пожизненное занятие должности великим князем. Избранными могли быть только шляхтичи, имевшие недвижимость в соответствующем повете.

Подкоморский суд рассматривал земельные споры между шляхтичами.

В компетенции замкового (городского) суда остались только дела об убийствах, поджогах, разбоях и тому подобные «горячие дела», а также гражданские дела о возвращении беглых крестьян и несвободной челяди.

В 1581 г. было принято решение о создании Главного литовского трибунала, который стал высшим апелляционным судом. Судьи в трибунал избирались от каждого повета [22, с. 12–15].

2. Модернизация законодательства Литвы стала возможной в результате формирования в стране особой социально-политической обстановки. Она характеризовалась стремлением шляхты к расширению и закреплению своих политических возможностей юридическими средствами, с одной стороны, и готовностью великого князя Литовского согласиться с пожеланиями шляхты – с другой. Великий князь полагал, что новая система организации власти обеспечит внутреннюю стабильность государства и тем самым будет отвечать и его личным политическим и экономическим интересам.

Реформы середины XVI в. неразрывно связаны с именем великого князя Сигизмунда Августа (1520–1572). Он был сыном короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I (1467–1548) и дочери миланского герцога Боны Сфорца. Сигизмунд Август получил хорошее («польское») образование и проявил себя способным юношей [30]. После смерти в 1548 г. Сигизмунда I он возглавил Польшу и Литву.

Краковский каноник Станислав Гурский говорил о молодом великом князе: «Мыслит быстро, имеет чувство справедливости, а также в решениях своих руководствуется единственным и исключительным резонансом. Выражается всегда умно... Причем во всех делах обращается к Богу». Папский нунций Ругерри так писал о Сигизмунде Августе, которого видел в 1568 г.: «В жизни придерживается однообразного порядка... Говорит не только по-польски, но и на латыни, по-итальянски и по-немецки. Каждым из этих языков владеет свободно».

Достоинством и источником силы любого монарха Сигизмунд Август считал образованность. Его библиотека составляла более 4 тыс. томов [17, с. 238, 254–255].

Во внутренней политике Сигизмунд Август значительное внимание уделял работе сеймов и законодательству. В период его правления произошли серьезные изменения в политическом строе страны. Сейм приобрел права законодательного органа. Поветы, в которых были созданы сеймики и выборные суды, становились центрами социально-политической жизни. Князья, паны (крупные землевладельцы) и рядовая шляхта одного повета составили одно поветовое шляхетское сообщество. Магнаты признали «одно ровное право» со шляхтой.

Шляхта отличалась своим корпоративным духом, обостренным чувством собственного достоинства, демонстративной храбростью и энергично отстаивала свои сословные интересы. Шляхтичи воспринимали великого князя как равного себе «пана-брата» и полагали, что при определенных обстоятельствах имеют право на «рокош», т.е. отказ в повиновении великому князю при невыполнении им своих обязанностей перед шляхтой. Представление о солидарности и равенстве шляхтичей выражалось в том, что каждый из заседающих в сейме обладал правом вето [31].

Указанные обстоятельства, с учетом выборности великого князя, позволили исследователям характеризовать форму правления Литвы как «шляхетскую республику», а политический режим – как «шляхетскую демократию» [2, 4, с. 426; 6, с. 170–171].

Это отвечало интересам Сигизмунда Августа, который, рассуждая о силе государств, говорил: «...когда в них не будет справедливости, они не только долго не продержатся, но Бог свергнет их». Он утверждал, что «неустойчиво все, что творится насилием». В своем завещании Сигизмунд Август писал о своей стране: «...ничто не может соблюсти ее в целостности, кроме согласия, взаимной любви, братства, единодушия».

После смерти Сигизмунда Августа его называли «отцом отчизны», за которым «Корона эта, находясь в долгом покое, действительно расцвела» [17, с. 261]. Сложившаяся к концу XVI в. политико-правовая система в целом удовлетворяла литвинов. В своих публичных выступлениях большинство шляхтичей критиковали чужие государственные порядки, полагая, что их страна представляет собой идеальное государство, почти «Святую землю» [2, с. 46–48].

3. Модернизация литовского законодательства середины XVI в. имела важные идеологические и культурные предпосылки. Наиболее значительные из них были связаны с особенностью религиозной ситуации в Великом княжестве Литовском.

На территории Литвы проживали люди различных вероисповеданий: католики, православные, протестанты различных направлений (преимущественно среди высших сословий), иудаисты (среди еврейского меньшинства), мусульмане (среди татарского меньшинства) и др.

Великий князь литовский и шляхта стремились сохранить свою власть и внутреннее спокойствие в огромном полиэтническом государстве со сложными этнорелигиозными диспропорциями [2, с. 33–34]. Этому было призвано способствовать установление в стране веротерпимости. Привилеем 7 июня 1563 г. гарантировалось равноправие католиков и православных, а в 1573 г. Варшавская конфедерация провозгласила свободу вероисповедания и религиозный мир между «обывателями тых панств» – Польши и

Литвы, закрепив за ними статус самых толерантных стран в Европе того времени [28].

Важную роль в утверждении в Литве веротерпимости сыграли сторонники религиозной Реформации (протестанты) – антикатолического движения, широко распространившегося в Европе XVI в.

В отличие от католицизма и православия, протестантизм базировался на концепции внецерковных, личных отношений человека с Богом. Соответственно ему каждый человек способен постичь смысл Божественного откровения, руководствуясь собственным разумом, не прибегая к помощи церкви. Такой подход освобождал индивидуальный разум от власти догмы и внешних авторитетов и, по сути, устанавливал принцип религиозной свободы. Из него в свою очередь вырастал принцип свободы интеллектуальной, нравственной и правовой.

Реформационные идеи находили отклик во всех слоях литовского общества. Во многом это было реакцией на особые привилегии и аморальное поведение католического духовенства.

С конца 30-х годов XVI в. среди литовской шляхты, стремившейся к расширению своих экономических и политических возможностей, особенно интенсивно распространяется одно из наиболее значительных реформационных учений – кальвинизм. Оно привлекало шляхту своей церковной организацией, позволявшей ей вмешиваться – на правах старейшин общин – в церковную жизнь. Интересам шляхты соответствовала и идея Кальвина о праве сословно-представительных учреждений не повиноваться королевской власти [4, с. 426].

Постепенно увеличилось представительство протестантской шляхты в политических учреждениях страны. В 60-х годах XVI в. протестанты уже преобладали в высших структурах государственной власти Литвы. Папский нунций Алоиз Липпомани, обвиняя шляхту в падении боевого духа, писал (около 1553), что она «отвыкла от оружия, залегла дома и... отдается чтению еретических книг». Римский посланник Джулио Руджиеро в 1569 г. сообщал, что в «Литве ереси распространены шире, чем в Польше». Позже другой папский нунций, насчитав в столице Литвы 60 сект, писал: «Нередко в одной семье отец придерживается своей секты, мать – другой, дети – третьей» [2, с. 40; 17, с. 245].

Реформационное движение повлияло на изменение духовной культуры общества. Были созданы замечательные произведения искусства, развивалось книгопечатание, распространялись новые формы образования. При протестантских церквях открылись сотни школ.

В XVI в. активизируются культурные связи Литвы с другими европейскими странами. В этот период активно формируется интеллектуальная элита общества. Знатные семьи направляют своих детей в заграничные путешествия («перегринации») – для изучения иностранных языков и обычаев, службы при дворах иноземных государей [2, с. 45–46; 21, с. 48].

На основании анализа и осмысления прошлых политических и юридических достижений развивается политико-правовая мысль. Европейская правовая культура эпохи Возрождения нашла в Литве много поклонников. Образованная литовская молодежь изучала право в итальянских, немецких, французских университетах. Кроме того, на территорию Княжества

приезжало немало иностранцев, которые реализовывали здесь свои знания и силы.

При этом характерной чертой сторонников Реформации являлось то, что при обосновании необходимости политических изменений они ориентировались на эволюцию, отвергая революционные, а тем более насильственные изменения. Они подчеркивали, что реформирование общественной жизни должно осуществляться в рамках христианской морали и закона [21, с. 48–52].

4. Модернизация литовского законодательства середины XVI в., главным элементом которой стало принятие Литовского статута 1566 г., была осуществлена на основе использования коллективных организационных методов и форм. Проект Статута был подготовлен комиссионно, затем неоднократно публично обсуждался и был принят коллегиальным законодательным органом – сеймом.

Для разработки Статута была сформирована комиссия из 10 человек – «людей добрых, веры годных, росторопных и права посполитаго и теж стародавних звичаев тутошнего панства добре сведомых». Уже с 1551 г. проект Статута систематически обсуждался на сеймах. Первоначально комиссией руководил юрист и дипломат католик Ян Дамановский, который в 1545–1555 гг. был писарем великим литовским и королевским секретарем. Свое образование он получил в Краковском университете, а затем изучал теологию и право в Италии [7, с. 8–9; 20, т. 1, с. 574; т. 2, с. 632].

В последующем работу над проектом Статута возглавил князь Николай Христофор Радзивилл (1515–1565). Юность он провел при королевском дворе в Кракове, где сблизился с будущим великим князем литовским Сигизмундом Августом, обучался в университетах в Кракове [19, с. 56–60] и в Виттенберге (Саксония)¹. С 1550 г. Н. Радзивилл был канцлером великого княжества Литовского. В 1555–1556 гг. возглавлял комиссию по проведению аграрной реформы, которая подготовила «Уставу на волоки». В 1561 г. стал наместником великого князя в Литве.

Непосредственное руководство работой над проектом Статута осуществлялось Остафием Воловичем (1520–1587) – писарем великим литовским (1551–1566) и земским подскарбием (1561–1566). В последующем он стал подканцлером великим литовским (1566–1579), а затем канцлером великим литовским. О. Волович происходил из православного рода, изучал право в университетах Германии и Италии. Принимал активное участие в проведении аграрной реформы 1550–1560-х годов, за что получил от королевы Боны Сфорца Усвятское и Озарышчанское староства [20, т. 1, с. 382–383; 25, с. 3–15].

Н. Радзивилл и О. Волович были протестантами (сначала – лютеранами, с середины 1550-х гг. – кальвинистами), руководителями реформационного движения на землях Великого княжества Литовского. Некоторое время Н. Радзивилл был сторонником создания Народного собора – своего рода государственной церкви, объединяющих всех христиан Литвы и Польши, которая была бы независима от Ватикана [20, т. 2, с. 494; 23].

¹ Именно в этом университете в начале XVI в. вел свою реформаторскую деятельность преподаватель Мартин Лютер.

В 1561 г. на рассмотрение сейма был передан уже хорошо подготовленный проект Статута, по которому состоялись дебаты. Проект был одобрен 1 июля 1564 г.

В Бельском привилее 1564 г. указывалось, что в работе над Статутом участвовали ученые-юристы, хорошо знавшие иностранное законодательство: «докторы прав чужоземских, которые заседши не одно поправили тот статут старый, але теж новым кшталтом некоторые розделы... становили и написали».

Среди них был, в частности, доктор права Петр Раизий (1505–1571), который получил образование в Падуанском и Болонском университетах, был профессором Краковского университета. Будучи специалистом по римскому и саксонскому праву, оказывал юридические услуги королевской семье. В 1551 г. переехал в Вильно, где служил у Я. Дамановского. В 1560–1563 гг. П. Раизий преподавал право при костеле св. Яна в Вильне, где на базе приходской школы в 1563 г. создал первое училище юриспруденции для подготовки судей и адвокатов («школа права гражданского, римского, саксонского, магдебургского, литовского под кравництвом П. Раизия») [7, с. 26; 20, т. 2, с. 505–506; 32].

В комиссию входил также историк и знаток римского права Августин Ротундус (1520–1582), получивший образование в Виттенбергском и Болонском университетах. С 1549 г. он – королевский секретарь, с 1552 г. – войт Вильны. В 1568 г. за успешную работу по подготовке Статута получил шляхетство [20, т. 2, с. 510; 29].

Оба ученых были представителями гуманистического направления правовой мысли («элегантной юриспруденции») и сторонниками не схоластичного, а систематического и синтетического толкования права. Они обеспечили совершенствование литовского законодательства через восприятие и адаптацию к литовским условиям римских правовых понятий и конструкций [21, с. 52].

Принятый сеймом Статут был утвержден Сигизмундом Августом 11 марта 1566 г. и стал основным актом модернизированного литовского законодательства.

5. Изучение Литовского статута 1566 г. показывает, что по своему содержанию он имел три основных источника – законодательный и правоприменительный опыт Великого княжества Литовского, юридические конструкции и нормы римского, германского и польского права, а также передовые государственно-правовые идеи того времени.

Уже в первой половине XVI в. литовская правовая система характеризовалась достаточно высоким уровнем развития. Ведущую роль в ней играли не обычаи или прецеденты, а «право писанное», т.е. нормативные правовые акты, причем подготовлены они были на русском языке.

Основу всей правовой системы Литвы составлял уникальный для своего времени законодательный акт, который назывался «Права писаные даны панству Великому Князьству Литовскому, Рускому, Жомойтскому и иных через наяснейшого пана Жикгимонта з божее милости короля полского, великого князя литовского, руского, пруского, жомойтского, мазовецкого и иных». Документ был утвержден Сигизмундом I в 1529 г. [12].

«Права писаные» представляли собой систематизированное собрание законодательных актов, подготовленное на основе местного обычного права, привилегий, судебных решений и постановлений государственных учреждений.

Закон имел оригинальную, отличающуюся от принятой в римском праве структуру, в основу которой был положен принцип суверенитета государства [21, с. 51]. Документ состоял из 13 разделов и 244 артикулов². В 1–3 разделы были включены нормы государственного и военного права, в 4 и 5 – брачно-семейные и наследственные нормы, в 6 – процессуальные, в 7 – уголовно-правовые, в 8 – земельные, в 9 – лесные, в 10 – гражданско-правовые, в 11 – 13 – уголовные и уголовно-процессуальные нормы.

Как видим, в «Правах писаных» были особо выделены нормы государственного права, чего в законах других стран в то время еще не делалось. Оригинальность литовского законодательства была в определенной мере связана с общим стремлением к самостоятельности в государственно-правовой сфере. Здесь также проявлялось влияние идей Реформации. Отстаивая принцип личных отношений человека с Богом, Реформация создавала основу для утверждения идеи свободы (суверенитета) во всех ее аспектах – как религиозном, так и национально-культурном и государственном [21, с. 51].

Модернизация литовского законодательства середины XVI в. рассматривалась как обновление «Прав писаных» 1529 г. В середине XVI в. этот закон стали называть «старым статутом» – «князья, паны, шляхта, бояре и все рыцарство обыватели» заявили великому князю Литовскому о необходимости нового статута, который закрепил бы происходящие в Литве реформы на основе накопленного законодательного и правоприменительного опыта.

При этом оригинальная структура закона была усовершенствована, а содержание существенно дополнено. В Статуте 1566 г. стало 367 артикулов, объединенных в 14 разделов. Первые четыре включали нормы государственного, военного и административного права, а также регламентировали вопросы судоустройства и судебного процесса. Они закрепили как верховный статус великого князя («маестат господарский»), так и широкие права шляхты, а также целостность и неприкосновенность территории Литвы. В последующие разделы были включены предписания, регулировавшие семейные, опекунские, имущественные, лесные и земельные отношения. Завершали Статут четыре раздела, посвященные уголовному праву. И.И. Лаппо обоснованно отмечал, что Статут 1566 г. представлял собой «такую переработку первого Статута, что заслуживает признания его кодексом, знаменующим собою новую эпоху в истории законодательства Литвы» [5, с. 134].

В целом в Литве, как отмечал И.А. Юхо, «с принятием Статута 1566 г. кодификация и систематизация собственного законодательства в значительной степени опередила подобные работы в других ... государствах». При этом, «в отличие от Западной Европы, где пользовались римским правом,

² От лат. *articulus* – 1) отделение; 2) часть предложения, слово; 3) статья закона, отдельное законоположение; 4) юридический случай; 5) предварительное решение; 6) момент [3, с. 61].

изложенным на непонятном для многих латинском языке, текст Статута был понятен подавляющему большинству местного населения» [24, с. 28; 18, с. 65].

Обучение представителей государственной элиты Великого княжества Литовского в итальянских, немецких и польском (в Кракове) университетах, тесные экономические и политические связи с Германией и Польшей стали предпосылкой использования в ходе модернизации литовского законодательства юридической терминологии, правовых конструкций и норм римского, немецкого и польского права.

При этом в немецком и польском праве нашли отражение римские правовые конструкции и нормы. Характерным в этой связи является и само название законодательного акта – Статут (от лат. *statutum* – постановление, правило [3]). Этим словом в Польше часто называли законодательные акты [7, с. 1].

Ведь, как известно, еще с XI в. в Европе значительно возросла роль римского права, нормы которого применялись, если дело не могло быть разрешено на основе местных обычаев. Более того, в Священной римской империи германской нации с конца XV в. римское право было признано действующим правом государства [24, с. 522]. При этом германские юристы в своих работах интерпретировали нормы римского законодательства применительно к немецким условиям. Сформированное таким образом право католической Священной римской империи германской нации приобрело высокий авторитет в Польше, а затем и в Литве.

При этом в Литве использовались, прежде всего, те изложения немецких источников, которые давали польские авторы (польская ветвь саксонско-магдебургского права). В частности, как установил Н.А. Максимейко, при подготовке Статута 1566 г. могли применяться созданные в Польше в первой половине XVI в. переработки немецких законодательных сборников – в первую очередь Саксонского зеркала, которое 2 октября 1535 г. король Сигизмунд I объявил законом, подлежащим применению в польских судах. Его текст в трактовке («латинской переделке») краковского городского секретаря Николая Яскера был в том же году издан в столице Польши в трех частях на латинском языке. Первая часть «Саксона» Н. Яскера («*Iuris provincialis quod Speculum Saxonum vulgo nuncupatur libri tres*») фактически стала официальным юридическим источником [33].

Используя правовые конструкции и терминологию римского, немецкого и польского права, составители Литовского статута воплотили в нем новейшие для своего времени правовые идеи. При этом, как следует из Бельского привилея 1564 г., они руководствовались принципами справедливости и гуманизма («над все наследующи приказанье божое, которое учит миловати ближнего своего яко себе»).

В силу тесной взаимосвязи средневекового права и религии появление этих идей было во многом обусловлено отказом от католического и утверждением нового – протестантского представления об отношениях Бога и человека. Реформация способствовала привнесению в правовую теорию выраженного индивидуалистического и этического измерения, идеалов индивидуальной свободы и национально-государственного суверенитета. Идея морально-религиозной автономии личности служила основанием

утверждения неотъемлемости естественных прав человека на жизнь, собственность и благополучие.

Как обоснованно отмечала Т.И. Довнар, «высокий философско-теоретический уровень, разнообразие, оригинальность и актуальность политико-правовых идей, которые разрабатывались представителями протестантизма, содействовали выработке ренессансно-гуманистического менталитета общества, создавали теоретические основания реформирования права» [21, с. 51–52].

Новые подходы к законодательному регулированию общественных отношений проявились, в частности, в уголовно-правовых нормах Литовского статута. Они были систематизированы в разделах XI–XIV, при этом раздел XI был специально посвящен ответственности за посягательства на шляхтичей. Здесь необычайно подробно описывались виды и признаки деяний, признаваемых преступлениями, а также наказания, которые могли быть назначены за их совершение.

Это было связано с закрепленным уже в первом артикуле первого раздела Статута обязательстве государя обеспечить «единое право» для всех полноправных жителей в соответствии с их сословным положением и признанием приоритета «писанного права». И.А. Малиновский в этой связи отмечал, что если в «старом статуте» 1529 г. «законодатель, сознавая неполноту “писаных прав”, указывает судьям на обычай, как на дополнительный источник права», то Статут 1566 г. «признает источником права только закон и не упоминает об обычае» [8, с. 5].

При этом во втором артикуле первого раздела Статута, где обещалось никого не наказывать без «суда явного», было записано: «...и после такого рассмотрения виновные должны быть наказаны наказанием, указанным в ниже описанных артикулах» [24, с. 351]. Таким образом, авторы Статута 1566 г. практически реализовали новый прогрессивный принцип уголовного права – «нет преступления и нет наказания без указания о том в законе», который до этого провозглашался лишь в теории.

6. Общие черты модернизации литовского законодательства середины XVI в. нашли наглядное отражение в нормах, посвященных защите от преступных посягательств основ политического строя и безопасности государства. В отличие от системы римского права³, в Литовском статуте они были кодифицированы отдельно от других уголовно-правовых предписаний – уже в первом разделе закона. Это свидетельствовало о том, что составители Статута считали соответствующие нормы неотъемлемой частью положений, определявших основы политического строя и закреплявших принцип государственного суверенитета, воплощенного в «персоне государевой».

В обобщенной форме преступления против государственного суверенитета в Статуте обозначались как «оскорбление нашего государева величия» («ображение маестату нашего господарского»). Это понятие было заимствовано из римского права (от лат. *crimen maiestatis*). Однако рецепция понятия в данном случае сопровождалась не только русификацией со-

³ В Дигестах Юстиниана предписания о наказаниях за преступления против государства были размещены в заключительных книгах вместе с другими уголовно-правовыми нормами.

ответствующего латинского термина, но и адаптацией соответствующей юридической конструкции.

Понятие «оскорбление государева величия» упоминалось и в «старом статуте» 1529 г. Однако его содержание в том правовом акте не раскрывалось. Оно должно было толковаться в соответствии с положениями «христианского права», под которым понимались основанные на римском праве нормы, применяемые в Германии и Польше.

В отличие от «старого статута», Статут 1566 г. не просто упоминал об «оскорблении государева величия», но и достаточно подробно описывал его формы. В этом явно виделось стремление шляхты ограничить возможности великого князя по произвольному толкованию понятия «оскорбление величия», защитить основы сформировавшегося в ее интересах политического строя.

«Оскорбление величия» традиционно, еще с римских времен, влекло наиболее строгое из всех возможных наказание – лишение всех сословных прав и смертную казнь с конфискацией недвижимого имущества. Это была единственная категория преступлений, совершение которых влекло за собой наказание не только самого преступника, но и его родственников.

В связи с изложенным шляхта была кровно заинтересована, во-первых, в максимально точном определении круга деяний, признаваемых «оскорблением величия», а во-вторых, в том, чтобы в круг этот попали преступления, которые посягают не только на интересы монарха, но и на интересы большинства шляхты, на основы установившегося в ее интересах политического строя.

По Статуту 1566 г. перечень деяний, признаваемых «оскорблением государева величия», включал посягательство «на здоровье государево», бунт против великого князя, организованный «во вред обществу» («речи посполитое»), самовольную чеканку монеты, вооруженную попытку захвата верховной власти «после смерти государя» вопреки выборному порядку ее получения, а также содействие внешнему врагу – военному неприятелю Литвы (артикул 3 раздела I Статута).

Интересам шляхты отвечало не только достаточно подробное описание признаков «оскорбления величия», но и закрепление особого процессуального порядка рассмотрения великим князем соответствующих дел – совместно с панами-радой на сеймах (артикул 4 раздела I Статута). Кроме того, в первом разделе Статута 1566 г. появился специальный артикул 5, посвященный порядку доказывания «оскорбления величия». В нем подчеркивалось, что по соответствующим делам «требуются доказательства явные и ясные», а также указывалось на ответственность за неподтвержденный донос⁴.

Таким образом, осуществленная в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. правовая реформа стала важной частью общей социально-экономической модернизации, проведенной в интересах литовской шляхты, и одним из наиболее масштабных событий средневековой юридической жизни.

⁴ Подробно эти вопросы рассмотрены нами в [11].

Главным элементом модернизации законодательства стало принятие Литовского статута 1566 г. По своему содержанию он имел три основных источника – законодательный и правоприменительный опыт Великого княжества Литовского, юридические конструкции и нормы римского, германского и польского права, а также передовые государственно-правовые идеи того времени. Новые подходы проявились, в частности, в уголовно-правовых предписаниях, стремившихся воплотить принцип «нет преступления и нет наказания, без указания о том в законе», а также в нормах, посвященных защите безопасности государства, которые были частью законов, закреплявших принцип государственного суверенитета.

Литература

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. 1544–1587 гг. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. 353 с.
2. *Галенченко Г.* «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском XVI–XVIII вв. // Белоруссия и Россия: общества и государства: сб. ст. М.: Права человека, 1997. С. 31–56.
3. *Дыдынский Ф.М.* Латинско-русский словарь к источникам римского права: По изд. 1896 г. М., 1998. 372 с.
4. *Королюк В.Д.* Образование Речи Посполитой // Всемирная история. В 10 т. Т. 4. М.: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1958. С. 421–436.
5. *Ланпо И.И.* Литовский статут 1588 года. В 2 т. Т. 1. Исследование. Ч. 1. Каунас: Spindulio, 1934. 473 с.
6. *Ливанцев К.Е.* История государства и права средних веков. СПб., 2003. 282 с.
7. *Максимейко Н.А.* Источники уголовных законов Литовского статута. Киев, 1894. 186 с.
8. *Малиновский И.А.* Учение о преступлении по Литовскому статуту. Киев, 1894. 230 с.
9. *Носевич В.Л.* Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск: Тэхналогія, 2004. 351 с.
10. *Пичета В.И.* Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 548 с.
11. *Савченко Д.А.* Охрана политического строя и безопасности государства от преступных посягательств по Литовскому статуту 1566 г. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 22–35.
12. Статут Великого княжества Литовского 1529 года: текст, перевод и словарь-комментарий / Академия наук Белорусской ССР. Отдел правовых наук; под ред. К.И. Яблонска; подгот. текста к печати П.Ф. Крапивина; пер. и комментарии Ю.И. Чернецкой и др. Минск, 1960. 253 с.
13. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. Поправки Статутовые // Временник императорского Московского общества древностей российских. М., 1855. Кн. 23. Материалы. С. 1–242.
14. *Томсинов В. А.* Основные черты юриспруденции западно-русского государства – Великого княжества Литовского // Законодательство. 2005. № 7. С. 80–86.
15. «Устава на волоки» и дополняющие ее документы шестой книги публичных дел Метрики Литовской // Русская историческая библиотека. Т. 30. Юрьев, 1914. С. 4–47.
16. *Флетчер Д.* О государстве русском. СПб., 1905. XXII, 138 с.
17. *Чаропко В.* Великие князья Великого княжества Литовского. Минск: Беларусь, 2012. 266 с.
18. *Юхо И.А.* Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. 144 с.

19. *Акінчыц С.* Залаты век Беларусі. Мінск: Юніпак, 2012. 128 с.
20. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2007. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя. 688 с.; Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч. 792 с.
21. *Доўнар Т.І.* Рэфармацыйны рух на Беларусі і Статут 1566 года // Рэфармацыя і залаты век Беларусі: матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 1 чэрв.2002 г. / укл. С. Акінчыц; рэдкал.: А. Мальдзіс [і інш.]. Мінск.: Беларускі кнігазбор, 2002. С. 48–58.
22. *Доўнар Ю.П.* Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім: аўтарэф. дыс. ... канд. юрэд. навук. Мінск: БДУ, 2007. 24 с.
23. *Падокшын С.А.* Астафій Валовіч – палітык і асветнік (да 475-годдзя з дня нараджэння) // Адукацыя і выхаванне. 1995. № 6. С. 102–104.
24. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мінск: БелСЭ. 1989. 573 с.
25. *Саверчанка І.* Астафей Валовіч (Гісторыка-біяграфічны нарыс). Мінск, 1992. 92 с.
26. *Улашчык М.* Валочная памера // Беларуская мінуўшчына. 1996. № 1. С. 49–53.
27. Земская рэформа в ВКЛ / SSA // Белорусская цифровая библиотека. URL: http://library.by/portalus/modules/belarus/show_archives.php?subaction=showfull&id=1290081377&archive=1290177995&start_from=&ucat=8 (дата обращения 21.07.2014).
28. Речь Посполитая. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F7%FC_%CF%E%E%F1%EF%EE%EB%E8%F2%E0%FF (дата обращения 27.07.2014).
29. *Ротундус Августин.* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ротундус,_Августин (дата обращения 29.03.2014).
30. *Сигизмунд Август* // Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское. URL: <http://vklby.com/index.php/lichnosti/11-lichnosti/109-sigizmund-avgust> (дата обращения 22.07.2014).
31. Шляхта, дворянское сословие в Польше. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Шляхта,_дворянское_сословие_в_Польше (дата обращения 14.08.2014).
32. *Петар Раізіі.* URL: http://be.wikipedia.org/wiki/Петр_Раізіі (дата обращения 29.03.2014).
33. *Zwierciadło saskie.* URL: http://pl.wikipedia.org/wiki/Zwierciadło_saskie (дата обращения 29.03.2014).

Bibliography

1. Akty, odnosjashiesja k istorii Zapadnoj Rossii. T. 3. 1544–1587 gg. SPb.: Tipografija Jeduarda Praca, 1848. 353 p.
2. *Galenchenko G.* «Shljahetskaja demokratija» v Velikom knjazhestve Litovskom XVI–XVIII vv. // Belorussija i Rossija: obshhestva i gosudarstva: sb. st. M.: Prava cheloveka, 1997. P. 31–56.
3. *Dydynskij F.M.* Latinsko-russkij slovar' k istochnikam rimskogo prava: Po izd. 1896 g. M., 1998. 372 p.
4. *Koroljuk V.D.* Obrazovanie Rechi Pospolitoj // Vsemirnaja istorija. V 10 t. T. 4. M.: Izd-vo social'no-jeekonomicheskoy lit-ry, 1958. P. 421–436.
5. *Lappo I.I.* Litovskij statut 1588 goda. V 2 t. T. 1. Issledovanie. Ch. 1. Kaunas: Spindulio, 1934. 473 p.
6. *Livancev K.E.* Istorija gosudarstva i prava srednih vekov. SPb., 2003. 282 p.
7. *Maksimejko N.A.* Istochniki ugovolnyh zakonov Litovskogo statuta. Kiev, 1894. 186 p.
8. *Malinovskij I.A.* Uchenie o prestuplenii po Litovskomu statutu. Kiev, 1894. 230 p.
9. *Nosevich V.L.* Tradicionnaja belorusskaja derevnja v evropejskoj perspektive. Minsk: Tjehnologija, 2004. 351 p.
10. *Picheta V.I.* Agrarnaja reforma Sigizmunda-Avgusta v Litovsko-Russkom gosudarstve. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. 548 p.

11. *Savchenko D.A.* Ohrana politicheskogo stroja i bezopasnosti gosudarstva ot prestupnyh posjagatel'stv po Litovskomu statutu 1566 g. // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo.* 2013. № 4 (10). P. 22–35.
12. Statut Velikogo knjazhestva Litovskogo 1529 goda: tekst, perevod i slovar'-kommentarij / Akademija nauk Belorusskoj SSR. Otdel pravovyh nauk; pod red. K.I. Jablonskisa; podgot. teksta k pečati P.F. Krapivina; per. i kommentarii Ju.I. Cherneckoj i dr. Minsk, 1960. 253 p.
13. Statut Velikogo knjazhestva Litovskogo 1566 g. Popravki Statutovye // *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshhestva drevnostej rossijskih.* M., 1855. Kn. 23. Materialy. P. 1–242.
14. *Tomsinov V.A.* Osnovnye cherty jurisprudencii zapadno-russkogo gosudarstva – Velikogo knjazhestva Litovskogo // *Zakonodatel'stvo.* 2005. № 7. P. 80–86.
15. «Ustava na voloki» i dopolnjajushhie ee dokumenty shestoj knigi publicznyh del Metriki Litovskoj // *Russkaja istoricheskaja biblioteka.* T. 30. Jur'ev, 1914. P. 4–47.
16. *Fletcher D.* O gosudarstve russkom. SPb., 1905. XXII, 138 p.
17. *Charopko V.* Velikie knjaz'ja Velikogo knjazhestva Litovskogo. Minsk: Belarus', 2012. 266 p.
18. *Juho I.A.* Pravovoe polozhenie naselenija Belorussii v XVI v. Minsk: Izd-vo BGU im. V.I. Lenina, 1978. 144 p.
19. *Akinchyc S.* Zalaty vek Belarusi. Minsk: Junipak, 2012. 128 p.
20. Vjalikae knjastva Litoŭskae: Jencyklapedyja. U 2 t. / rjedkal.: G. P. Pashkoŭ (gal. rjed.) i insh. 2-e vyd. Minsk: BelJen, 2007. T. 1: Abalenski – Kadjencyja. 688 p.; T. 2: Kadjecki korpus – Jackevich. 792 p.
21. *Doŭnar T.I.* Rjefarmacyjny ruh na Belarusi i Statut 1566 goda // *Rjefarmacyja i zalaty vek Belarusi: matjeryjaly navuk.-prakt. kanf., Minsk, 1 chjerv.2002 g. / ukl. S. Akinchyc; rjedkal.: A. Mal'dzis [i insh.].* Minsk.: Belaruskij knigazbor, 2002. P. 48–58.
22. *Doŭnar Ju.P.* Sudovaja rjeforma XVI stagoddzja ŭ Vjalikim knjastve Litoŭskim: aŭtarjef. dys. ...kand. juryd. navuk. Minsk: BDU, 2007. 24 p.
23. *Padokshyn S.A.* Astafij Valovich – palityk i asvetnik (do 475-goddzja z dnja naradzhennja) // *Adukacyja i vyhavanne.* 1995. № 6. P. 102–104.
24. Statut Vjalikaga knjastva Litoŭskaga 1588: Tjeksty. Davednik. Kamentaryi. Minsk: BelSJe. 1989. 573 p.
25. *Saverchanka I.* Astafej Valovich (Gistoryka-bijagrafichny narys). Minsk, 1992. 92 p.
26. *Ulashchik M.* Valochnaja pamera // *Belaruskaja minuŭshchyna.* 1996. № 1. P. 49–53.
27. Zemskaja reforma v VKL / SSA // *Belorusskaja cifrovaja biblioteka.* URL: http://library.by/portalus/modules/belarus/show_archives.php?subaction=showfull&id=1290081377&archive=1290177995&start_from=&ucat=8 (data obrashhenija 21.07.2014).
28. Rech' Pospolitaja. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F7%FC_%CF%EE%F1%EF%EE%EB%E8%F2%E0%FF (data obrashhenija 27.07.2014).
29. *Rotundus Avgustin.* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Rotundus,_Avgustin (data obrashhenija 29.03.2014).
30. *Sigizmund Avgust* // *Velikoe Knjazhestvo Litovskoe, Russkoe i Zhemojtskoe.* URL: <http://vklby.com/index.php/lichnosti/11-lichnosti/109-sigizmund-avgust> (data obrashhenija 22.07.2014).
31. Shljahta, dvorjanskoe soslovie v Pol'she. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/JeSBE/Shljahta,_dvorjanskoe_soslovie_v_Pol'she (data obrashhenija 14.08.2014).
32. *Pjotar Raizij.* URL: http://be.wikipedia.org/wiki/Pjotr_Raizij (data obrashhenija 29.03.2014).
33. Zwierciadło saskie. URL: http://pl.wikipedia.org/wiki/Zwierciadło_saskie (data obrashhenija 29.03.2014).